

Лун Юэхун как раз собирался перечитать информацию ещё несколько раз, когда в комнате внезапно погас свет.

— Уже? — Цзян Баймянь повернула запястье и, посмотрев на электронные часы, поняла, что уже 20:40.

Она тут же рассмеялась.

— Гораздо гуманнее, чем в компании.

В Биологии Паньгу уличные лампы выключали ровно в 21:00, ни минутой раньше, ни минутой позже, в отличие от Города Трав. Здесь выключили свет с опозданием более чем на десять минут.

— Означает ли гуманность, что контроль за всем должен быть более слабым? — Бай Чэнь изо всех сил пыталась понять скрытый смысл слов своего лидера.

Цзян Баймянь хмыкнула.

— Наверное. В этом есть и хорошие, и плохие стороны, я полагаю? Но каждую ситуацию нужно анализировать отдельно.

— Сказать это — то же самое, что не сказать ничего, — заметил Шан Цзяньяо, а затем добавил:
— Бай Чэнь слишком смутится, если скажет это.

— Ого, да ты, как я погляжу, очень воодушевлён, — Цзян Баймянь уже привыкла к такому поведению Шан Цзяньяо, поэтому, легко подавив порыв закатить глаза, сказала: — Давайте немножко отдохнём. Сегодня мы были заняты с утра до вечера, и завтра нас снова ждут дела.

— Да, лидер группы! — Подсознательно громко ответил Лун Юэхун.

Услышав это, Цзян Баймянь беспомощно улыбнулась.

— Так, прекращай так меня называть, пока мы здесь. Или ты хочешь, чтобы все в здании знали, что мы вместе и что я лидер группы? Хе-хе, ладно, всё в порядке. Просто в следующий раз будь осторожен. К разным обстоятельствам разные подходы. Хорошо, что в это время отключили электричество, что принесло с собой значительное количество шума и полностью заглушило этот небольшой переполох.

Согласно предыдущей договорённости, Бай Чэнь и Лун Юэхун вошли в комнату, которая примыкала к внутреннему двору.

Таким образом, если что-то случится, Бай Чэнь сможет выскочить во двор вместе с Лун Юэхуном и вернуться к джипу. Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо, обладавшие необычными способностями, могли защищать их с улицы.

Проследив за уходом Бай Чэнь и Лун Юэхуна, Цзян Баймянь указала на двухъярусную кровать в комнате и спросила:

— Кто займёт верхнюю койку? Ты или я?

— Вы. — Без колебаний ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь задумалась на мгновение и, улыбнувшись, спросила:

— Ты беспокоишься, что бодрствование ночью повлияет на меня?

— Я сегодня много съел. — Признался Шан Цзяньяо.

— Понятно, — вдруг вспомнив что-то, Цзян Баймянь добавила: — Не стоит сегодня бросать вызов Острову Болезней. Завтра нам предстоит серьёзное дело, так что побереги силы.

— Хорошо. — Не стал спорить Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь улыбнулась и похвалила его:

— Хорошо, что ты умеешь расставлять приоритеты.

Сказав это, она подошла к столу у окна и выглянула наружу.

На всей Южной и Восточной улицах царил кромешная тьма. Даже уличные фонари потухли.

Часть Западной улицы всё ещё светилась в темноте, словно маяк; Северная улица была освещена так ярко, будто всё звёзды в небе упали туда.

— Какое чёткое различие... — Вздохнула Цзян Баймянь.

Она сняла пальто и забралась на верхнюю койку.

Через некоторое время они с Шан Цзяньяо услышали несколько чётких выстрелов. Они доносились с Западной улицы.

После нескольких выстрелов всё стихло. С Западной улицы продолжала доноситься оживлённая музыка.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Шан Цзяньяо внезапно захлопал в ладоши.

Цзян Баймянь не стала гадать, что хотел выразить Шан Цзяньяо, и напрямую спросила:

— Почему ты хлопаешь?

— Они очень энергичные. — С тоской ответил Шан Цзяньяо.

— Может быть. Это же Город Трав. — Цзян Баймянь закрыла глаза и медленно погрузилась в сон.

Вскоре у городских ворот неподалёку от них началась суматоха, сопровождаемая несколькими выстрелами.

Лун Юэхун, спящий на нижней койке, спросил Бай Чэнь, одновременно испытывая беспокойство и любопытство:

— Почему в городе кто-то стреляет?

Он решил спать на нижней койке, потому что Бай Чэнь была хорошим снайпером. С более высокой точки обзора она могла лучше следить за любой активностью на улице.

— Кочевники, которые не смогли попасть в город днём, вероятно, пытаются сделать это ночью, — предположила Бай Чэнь, основываясь на своих знаниях и текущей обстановке. — Поэтому стражники открыли огонь.

Лун Юэхун, услышав это, испытал смешанные чувства. Он жалел кочевников, которых ждала смерть одной холодной зимней ночью, но он также чувствовал, что охранники поступили разумно, открыв огонь.

из-за этого он вспомнил о поговорке, которую любили повторять сотрудники в компании, долгое время проработавшие в Департаменте Безопасности:

— Этот поганый мир!

Когда суматоха у городских ворот утихла, Лун Юэхун попытался заснуть. Но в этот момент он

услышал стоны, доносившиеся сверху или двумя этажами выше.

Похожие звуки раздавались и в других комнатах.

Лун Юэхун прекрасно знал, что это за звуки. В конце концов, звукоизоляция в комнатах обычных сотрудников компании была слабой.

От этих звуков он слегка покраснел — в отличие от предыдущих лет, сейчас, на верхней койке, спала женщина.

Когда стоны стихли, Лун Юэхун облегчённо вздохнул.

Но через несколько минут стоны возобновились.

Почти одновременно с этим раздалось резкое ругательство.

— Катись! Ты хочешь второй раз после того, как дал мне всего две булочки? Неужели тебе не стыдно?

Ошарашенный Лун Юэхун некоторое время слушал ругательства, а потом, заикаясь, спросил:

— Ч-что происходит?

— Проститутка. — Лаконично ответила Бай Чэнь.

В Биологии Паньгу этой профессии не существовало. Лун Юэхун узнал о ней из учебников и словарей.

— Ах, это... — Лун Юэхун на мгновение замер, а затем начал оправдываться: — Я думал, что люди на поверхности заняты выживанием...

— Это сам по себе способ выживания, — сказала Бай Чэнь без намёка на презрение. — Чем более напряжённым является выживание, тем больше человек стремится разгрузить себя подобным образом.

Она сделала небольшую паузу и добавила:

— В Городе Трав слишком много чужаков и слишком много Охотников за Реликвиями. Они бродят по Пепельным Землям круглый год и могут не прикасаться к женщине неделями или даже месяцами.

— В этом отношении женщинам Охотникам за Реликвиями намного лучше. Если есть желание, то они найдут предостаточно кандидатов. Они даже могут заработать на этом. Но им также нужно учитывать, будут ли они заражены или оплодотворены. Для женщины Охотника за Реликвиями это может стать причиной гибели, если она не будет осторожна.

Лун Юэхун молча слушал и хотел что-то сказать, но в итоге лишь вздохнул.

Ночь постоянно сменялась то спокойными часами, то беспокойными минутами. Когда Лун Юэхун проснулся посреди ночи, весь город уже спал.

В 7:30 утра, когда небо только-только начало светлеть и темнота ещё властвовала над землёй, на улицах уже кипела активная жизнь.

Многие магазины открыли свои двери и начали продавать завтрак. Бóльшим спросом среди них пользовались несколько магазинов, где продавали дешёвый кукурузный хлеб.

В некоторых магазинах продавали даже горячую воду, нагретую на древесном угле. Она стоила 1 Касс за чашку и была специально приготовлена для Охотников за Реликвиями, которые подавились кукурузным хлебом.

За воду из-под крана тоже нужно было платить.

— Сухой... — Дал оценку Шан Цзяньяо, съев два куска жёлтого кукурузного хлеба.

Один такой кусок стоил 5 Касс, два — 1 Дрейс.

Цзян Баймянь, державшая в руках мешок для воды, картинно закатила глаза.

— Никто тебя не торопит. Почему ты так быстро ешь?

Шан Цзяньяо сделал глоток из мешка для воды и серьёзно объяснил:

— Я заново переживаю чувство от Царства Голодных Призраков.

— Ты хочешь сказать, что, привыкнув к такому способу питания, ты сможешь выиграть ещё несколько секунд, когда снова столкнёшься с Цзинфой и попадёшь под действие его способности? — Спросила Цзян Баймянь, внезапно просветлев.

Шан Цзяньяо кивнул.

— Лучше быть готовым, чем нет.

—...Ты снова повторяешь мои слова! — Рассмеялась Цзян Баймянь.

Сначала эти слова показались ей знакомыми, но потом она вспомнила, что уже говорила то же самое:

— На самом деле, не лучше ли приготовить пищу, которую легко проглотить?

— Мы не можем предсказать, когда встретим Цзинфу. — Шан Цзяньяо повесил мешок с водой обратно на пояс.

— Ты всегда можешь оставить её при себе и не есть, — ответила Цзян Баймянь. — Однако, скорее всего, мы не сможем столкнуться с Цзинфой в Городе Трав. Здесь так много женщин, что он потеряет контроль, только попав в город.

Беседуя, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо шли по улице в сторону Центральной площади. Их цель — Гильдия Охотников.

Бай Чэнь и Лун Юэхун ели свой завтрак медленно. Они не спешили следовать за ними.

Пройдя несколько десятков метров, Цзян Баймянь увидела, как из переулка выбежал человек в широкополой шляпе.

Она внезапно вытянула руку и остановила Шан Цзяньяо, а затем устремила взгляд на здание напротив.

Бах!

После выстрела человек в широкополой шляпе упал на землю, оросив всё вокруг красными и белыми брызгами.

Вся улица мгновенно замерла и погрузилась в тишину.

Через несколько секунд один за другим раздались крики и громкие вопли.

К зданию, из которого был произведён выстрел, бросились патрульные города с автоматами в руках.

Они прижались к краю здания, чтобы не попасть под обстрел.

Неплохо... — Спокойно оценила их действия Цзян Баймянь. Она только что заметила, что на крыше находится стрелок.

Шан Цзяньяо, с другой стороны, грустно вздохнул.

— Как жаль...

— Жаль, что? — Растерянно спросила Цзян Баймянь.

— Если бы я победил ещё один остров, то смог бы помешать ему нажать на курок. — С сожалением ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь посмотрела на ширину Южной улицы и высоту зданий, после чего слегка кивнула.

— Если стрелок находится на четвёртом этаже, то да.

Ширина Южной улицы составляла около пяти-шести метров, а высота трёхэтажного здания более десяти метров. Учитывая высоту подоконника и используя Теорему Пифагора, можно было легко определить, что если снайпер находится на четвёртом этаже и примерно параллельно им двоим, то расстояние по прямой между ним и Шан Цзяньяо составляет от 12 до 13 метров, что как раз находилось в пределах дальности действия способности Шан Цзяньяо «Неподвижность рук».

Пятый этаж и крыша находились вне зоны действия способностей Шан Цзяньяо.

Не дожидаясь ответа Шан Цзяньяо, Цзян Баймянь задумчиво улыбнулась.

— Раньше я пренебрегала этой способностью. Но в городе с множеством препятствий и обстановкой, где основное внимание уделяется уличным боям, она может оказаться более полезной, чем я предполагала.

Особенно в таком месте, как Город Трав, где здания, как правило, не были высокими.

— Как жаль... — Снова вздохнул Шан Цзяньяо.

— Жаль, что здесь нет врагов, с которыми ты мог бы помериться силами? — Спросила в ответ Цзян Баймянь.

— Да. — Кивнул Шан Цзяньяо.

— Это место одинаково подходит как для тебя, так и для большинства других Пробуждённых. - Серьёзным тоном напомнила ему Цзян Баймянь.

Здесь расстояние между людьми значительно сокращалось за счёт зданий.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2710171>